

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-8-13

УДК 339.924

Ма Юцзюнь
Д. В. Суслов

Туристическое сотрудничество провинции Хэйлуунцзян с Россией в приграничных районах

Туризм в приграничных районах Китайской Народной Республики (далее – КНР) и Российской Федерации (далее – РФ) является важной частью всестороннего сотрудничества между двумя странами. Региональные возможности Дальневосточного региона России для активизации этого сектора экономики пока используются в недостаточной степени.

В статье показаны количественные и качественные изменения, происходящие в туристической отрасли на примере Хабаровского края; представлены предложения по модернизации процесса предоставления туристических услуг. Отмечено, что необходимы совместное разрешение ряда проблем, ограничивающих его развитие, а также совместные усилия, содействующие эффективному и устойчивому трансграничному сотрудничеству двух стран.

Ключевые слова: Россия, Китай, туризм, приграничные районы, сотрудничество.

Формирование устойчивых и эффективных приграничных связей России и Китая является одним из важных элементов развития стратегического партнерства между странами. В феврале 2018 г. в Харбине заместитель премьера Государственного Совета КНР Ван Ян и полномочный представитель Президента России в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) Юрий Трутнев дали старт Годам межрегионального сотрудничества России и Китая. Тем самым они объявили об активизации программ межрегионального сотрудничества, которое может осуществляться исключительно на основе реальных потоков товаров, финансов, людей.

Особое место в этом процессе занимают туристические взаимосвязи между странами. Они не только удовлетворяют спрос населения на этот вид международных

услуг, но одновременно служат генератором импульсов развития для связанных с ними производств, формируют дополнительные финансовые потоки, благоприятно воздействующие на приграничные территории, формируют дополнительные рабочие места, создают устойчивые мультипликативные воздействия. Системные представления об иницилируемых отраслях эффектах изложены, например, в работе Инграм и др. [Ingram, Caguana, McCabe, 2017. Pp. 13–24].

Эффекты, которые получаются при развитии туризма, подробно рассмотрены в исследованиях, активно проводимых как российскими, так и китайскими специалистами на примере отдельных проектов [Wang, Chen, Fan, lu, 2012. P. 1763–1778; Хорие, 2017. С. 21–36]. Ими выделяются, с одной стороны, непосредственно реализуемые эффекты, свя-

---

Ма Юцзюнь – директор Института России Академии общественных наук провинции Хэйлуунцзян (Харбин, Хэйлуунцзян, КНР). E-mail: myj52@sina.com

Суслов Денис Владимирович – канд. экон. наук, ст. научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: suslov@ecrin.ru

занные с аккумуляцией доходов в сфере обслуживания туристов, в организации новых бизнес-структур, ориентированных на дополнительный спрос. С другой стороны, показано, что необходимо учитывать несколько эффектов, производных от текущих поступлений, но не менее значимых с системных позиций: инфраструктурная модернизация, институциональные сдвиги с учетом международного опыта, повышение качества предоставляемых услуг в секторах, ориентированных на внутреннего потребителя и т. д.

В последние годы туристические контакты между приграничными районами Китая и Дальнего Востока России стали заметным элементом организации сотрудничества. Как отмечено в ряде исследований: «... взаимная подвижность населения в китайско-российских приграничных районах превратилась в повседневность» [Хорие, 2017. С. 21–36].

Туристическое сотрудничество в приграничных районах оказывает незаметное влияние на расширение обменов и укрепление дружбы между соседними регионами Китая и России, а также приносит значительную выгоду экономическому и социальному развитию в приграничных районах.

Однако развитие этого процесса про-

ходит по сложной траектории. За короткое время произошли серьезные изменения в динамике и структуре туристических потоков в приграничных районах. Если в начале 2000-х гг. российские группы, приезжающие в Китай, составляли основную массу общего оборота в сфере туристических услуг, то в 2010-х гг. произошло существенное увеличение доли китайских туристических групп.

Проиллюстрируем происходящие количественные и качественные изменения на примере туристической отрасли Хабаровского края.

Как показывают на таблице 1 приведенные данные, въездной поток иностранных туристов ежегодно рос двузначными темпами: за период 2013–2016 гг. значение этого показателя выросло в 2,4 раза (в среднем на 28,9% в год). При этом самый большой прирост обеспечил Китай.

Одновременно зарубежные выезды российских туристов резко сократились. Более чем двукратное падение их количества особенно сильно повлияло на приграничные китайские объекты туризма. Например, в китайской провинции Хэйлунцзян количество российских туристов в приграничном городе Хейхэ в 2016 г. составило лишь 50% от достижений пикового по результативности туризма

Таблица 1

**Динамика туристического оборота в Хабаровском крае
в период 2012–2016 гг.**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение за период, %
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию края, тыс. чел., в том числе:	16,7	19,0	21,0	31,3	40,4	241,8
граждан КНР	8,6	8,9	10,5	18,7	23,2	269,8
граждан Японии	4,8	5,4	5,4	5,3	3,4	71,7
граждан Республики Корея	2,2	2,2	2,4	6,0	9,3	428,1
граждан других стран	1,1	2,5	2,7	1,3	4,5	393,9
Выезд жителей края за рубеж с туристскими целями, тыс. чел.	296,5	283,1	250,4	118,9	134,9	45,5

Источник: Основные показатели развития туристской деятельности Хабаровского края за соответствующие годы. Официальный туристический портал Хабаровского края. URL: <http://travel.khv.ru>

года, а в курортной местности Удаляньчи – только 10%.

Такая динамика объяснима. И первое изменение – увеличение потока иностранных туристов на Дальний Восток России, и второе – снижение количества выездов российских граждан за рубеж, связаны с рядом макроэкономических факторов. Так, начиная с 2013 г., российская экономика находилась в стагнации, соответственно, происходило снижение жизненного уровня населения, кроме того, в ней наблюдались девальвационные процессы, к которым сфера туристических услуг чрезвычайно чувствительна. С другой стороны, наблюдалось устойчивое развитие китайской экономики, рост доходов среднего класса китайских граждан, возросшая покупательная способность юаня относительно рубля, расширение использования безвизового режима групповых туристических поездок в рамках межправительственного соглашения РФ и КНР. В совокупности эти факторы определили рост привлекательности для китайских туристов как самой поездки, так и покупки товаров и услуг в приграничных районах РФ.

В результате совокупности таких воздействий в течение последних лет в регионе наблюдается устойчивая положительная динамика числа посещений китайскими туристами приграничных территорий Дальнего Востока (табл. 2).

При оценке особенностей формирования туристического потока из Китая в регионы Дальнего Востока России привлекает внимание существенная дифференциация количественных характеристик посещений китайскими туристами

приграничных территорий Дальневосточного региона. Как показано в табл. 2, численность китайских туристов, посетивших Хабаровский край, меньше аналогичного показателя для Приморского края в 6–8 раз, для Амурской области – почти в 4 раза. Это явно не соответствует сравнительному масштабу туристско-рекреационных потенциалов трех соседних приграничных регионов.

Такое положение может объясняться как объективными причинами (большим количеством привлекательных туристических объектов и маршрутов в Приморском крае), так и субъективными факторами (в т. ч. активностью и успешностью проектов локальных администраций по созданию комфортных условий и информационному продвижению региона). Кроме того, в явном виде наблюдается ограниченная обеспеченность территорий региона инфраструктурой сотрудничества, количеством и пропускной способностью транспортных коридоров, режимами работы пропускных пунктов на границе и пр. Так, в частности, одной из видимых причин значительного отставания посещений китайскими туристами Хабаровского края от своих основных регионов-соседей следует назвать имеющиеся организационные препятствия для пересечения китайскими туристами государственной границы Российской Федерации. Из функционирующих на российско-китайской границе 15 пунктов пропуска в Хабаровском крае работают только 2. Для сравнения, в Приморском крае их 7, в Амурской области – 4. При этом все они круглогодичного действия,

Таблица 2

Численность китайских туристов, посетивших приграничные регионы Дальнего Востока в период 2015–2017 гг., тыс. чел.

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Приморский край	120,9	191,4	212,6
Амурская область	70,1	79,9	94,9
Хабаровский край	18,7	23,2	25,6

Источник: данные Управления туризма Министерства культуры Хабаровского края, Департамента туризма Приморского края, Министерства внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области.

в отличие от действующих в Хабаровском крае, которые преимущественно ориентированы на работу в период навигации на Амуре, т. е. примерно 180 дней в году.

Несмотря на имеющийся значительный потенциал по увеличению въездного туристического потока из Китая на Дальний Восток России и с Дальнего Востока в приграничные префектуры Китая, он до сих пор остается в большей степени нереализованным. Текущие объемы туристического потока не соответствуют значительным туристско-рекреационным ресурсам региона и уровню развития российско-китайского сотрудничества.

Очевидным и безусловным является проведение совместных российско-китайских мероприятий по осуществлению системной активизации процессов туристического сотрудничества.

В рамках нового этапа социально-экономического развития российского Дальнего Востока и осуществления КНР огромного проекта «Один пояс – один путь» реализация потенциала туристического сотрудничества в приграничных районах провинции Хэйлунцзян с приграничными территориями Приморского и Хабаровского краев, Амурской области, Еврейской автономной области получает мощную политическую поддержку. Однако на оперативном уровне существенной поддержки не было, и преимущество политики не превратилось в преимущество в развитии туристического сотрудничества.

В рамках взаимодействий Китая и России двустороннее сотрудничество в области туризма, особенно в приграничных районах, еще не вступило на систематический и стандартизированный путь в области строительства инфраструктуры, схемного проектирования и стандартизованного управления туристическим сектором, хотя очевидно, что сотрудничество в сфере туризма явно необходимо.

Этот процесс требует существенной активизации работы как локальных правительств, так и бизнес-структур.

Во-первых, это связано с организацией планирования совместных действий, которое может осуществляться в разных формах и на различных уровнях. Оно является универсальным средством усиления

потенциала развития, с одной стороны, и снятия мешающих ему барьеров, с другой стороны.

Для этого должен быть разработан комплексный план развития туризма в России и Китае по приграничным районам для обеспечения стратегического сотрудничества в стыковке проекта «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза с учетом интересов обеих сторон. Только путем укрепления коммуникации и сотрудничества между двумя странами на всех уровнях и обеспечения согласованности политики можно быстро решить проблемы, возникающие в рамках сотрудничества.

Во-вторых, разработка планов должна иметь реальные механизмы по их осуществлению на практике.

Управленческие структуры приграничных территорий российского Дальнего Востока и пограничных префектур Северо-Востока Китая должны сформировать работоспособные консультативные комитеты для решения возникающих проблем в области туризма. Они могут стать важным элементом в организации межправительственного сотрудничества и программы «Дальний Восток России – Северо Восток Китая». Кроме того, с очевидностью необходимо способствовать контактам туристических бизнес-структур двух стран, организующих работу в приграничной области.

В качестве позитивного примера можно привести попытку объединения турпотоков, которые формируются в провинции Хэйлунцзян, с посещением российской территории. Этот проект рассматривается в качестве перспективного бизнес-структурами Китая и Хабаровского края.

В настоящее время одним из самых известных проектов организации внутреннего туризма в Китае является формирование в качестве туристической достопримечательности провинции Хэйлунцзян Площади Солнца, расположенной на китайской части острова Большой Уссурийский.

Площадь Солнца является крайней восточной точкой Китайской Народной Республики. Она располагается на слиянии Амурской (Фуюаньской) протоки и реки Усури. Данное место является са-

мым первым в Китае, которое встречает каждое утро Солнце, что имеет важное символическое значение. Туристы из различных концов Китая приезжают сюда рано утром, чтобы встретить рассвет, что по традиционной китайской примете приносит людям счастье и успех.

В центре Площади Солнца установлен 49-метровый монумент в виде иероглифа «Восток», на вершине которого установлен золотистый шар, символизирующий Солнце. Высота монумента связана с датой образования Китайской Народной Республики (1949 г.), поэтому высота монумента составляет именно 49 м.

На данном направлении осуществляют деятельность 18 туристических компаний г. Харбин. По официальной информации Управления по туризму провинции Хэйлунцзян в 2017 г. Площадь Солнца посетило более 500 тыс. граждан Китая. По оценкам китайских турфирм, многие из туристов имеют желание и возможности для того, чтобы продолжить маршрут и посетить Россию.

Хабаровская фирма «Дальрео» совместно с китайскими партнерами по туристическому бизнесу смогла разработать план реализации такого комплексного трансграничного маршрута. Следует отметить, что данное предложение получило поддержку со стороны государственных органов власти. В 2018 г. этот частный проект был включен в статусе приоритетного в Государственную программу социально-экономического развития Дальнего Востока до 2030 г.

Важное место в совершенствовании сотрудничества занимает модернизация процесса предоставления туристических услуг. Прежде всего, необходимо резкое усиление информационной поддержки российско-китайских туристических проектов. Некоторые туристические достопримечательности плохо описаны, турфирмы не уделяют внимания существенным деталям, иницирующим интерес потребителей к ним. Подчеркнем, что это касается как российских, так и китайских участников сотрудничества. Для ряда туристических объектов пред-

лагается только общая осведомленность, что совершенно не соответствует современным требованиям к информационному сопровождению.

Во-вторых, инфраструктурная составляющая экскурсионного туризма с обеих сторон недостаточно развита. Как в российских, так хэйлунцзянских пограничных городах количество, класс и уровень звездности туристических отелей очевидно недостаточен. Если в предыдущие годы, когда значительная часть поездок была вызвана экономическими мотивами (мелкие торговцы и т. п.), то в условиях привлечения туристов к культурным и познавательным проектам их требовательность к гостиничному обеспечению с очевидностью растет.

Одним из основных факторов, препятствующих росту посещений китайскими гражданами Дальнего Востока России, является слабо развитая обеспечивающая инфраструктура сферы туризма, что отмечено в ряде правительственных документов¹, которая по своим качественным и количественным характеристикам заметно отстает от требований времени.

В-третьих, современный приграничный туризм развивается в условиях высокой конкурентности с традиционными культурными центрами двух стран. Несмотря на значительный вес ценовых преимуществ контактов между сопредельными территориями, значительная часть туристических потоков уходит в национальные столицы и крупные города (китайцы едут в Москву и Санкт-Петербург, россияне – в Пекин и Шанхай). Для стимулирования локальных контактов необходимо обогащение предложений от туристических отраслей для потенциальных клиентов в более широком концептуальном плане (этнический туризм, промышленный туризм, гастрономический туризм, событийный туризм и т. д.)².

Подводя итоги, отметим, что развитие сотрудничества в сфере туризма между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая имеет накопленный опыт, хорошую практику и значительный

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 гг.» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 317).

² Китай: политика, история, культура. К 85-летию Ю. М. Галеновича. М. : Синосфера, 2018.

потенциал. Для его реализации необходимо согласование действий правительств, локальных властей, бизнес-сообщества как в каждой из стран, так и на международном уровне. В этом случае можно будет значительно усилить как экономические эффекты, так и социальные, и политические.

Список литературы:

1. Хорие Н. Позиционирование приграничных районов Дальнего Востока России в эко-

номической и социальной структуре региона: происходящие перемены // ЭКО, №3. 2017. С. 21–36.

2. Ingram C., Caruana R., McCabe S. Participative inquiry for tourist experience // *Annals of Tourism Research*, no. 65, 2017, pp. 13–24.

3. Wang W., Chen J.S., Fan L., Lu J. Tourist experience and wetland parks: a case of Zhejiang, China // *Annals of Tourism Research*. Vol. 39, no. 4, 2012, pp. 1763–1778.

4. Lysikova O. Volga river as cultural-aesthetic topos of tourism and travelling // *Tourismos*. Vol. 7, no. 2, 2012, pp. 445–458.

Библиографическое описание статьи

Ма Юцзюнь, Суслов Д. В. Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией в приграничных районах // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 1 (82). С. 8–13. DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-8-13

Ma Yujun – director of the Institute of Russia of the Academy of social sciences of the Province of Heilongjiang (Harbin, Heilongjiang, the People's Republic of China). *E-mail: myj52@sina.com*

Denis V. Suslov – senior research associate, the Economic Research Institute of FED of RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042). *E-mail: suslov@ecrin.ru*

Tourist cooperation of Heilongjiang Province with Russia in the border areas

Tourism in the border areas of China and Russia is an important part of comprehensive cooperation between the two countries. The regional opportunities in the Russian Far-Eastern region to activate this sector for the economy development are still used inadequate. It is necessary to jointly resolve a number of problems that limit its development and to make joint efforts to promote effective and sustainable cross-border cooperation.

Keywords: *Russia, China, tourism, border areas, cooperation.*

References:

1. Horie N. Pozicionirovanie prigranichnyh rajonov Dal'nego Vostoka Rossii v ehkonomicheskoy i social'noj strukture regiona: proiskhodyashchie peremeny [Positioning of the border regions of the Russian Far East in the economic and social structure of the region: the ongoing changes] // *ЭКО [All-Russian Economic Journal]*, no. 3, 2017, pp. 21–36.

2. Ingram C., Caruana R., McCabe S. Participative inquiry for tourist experience // *Annals of Tourism Research*, no. 65, 2017, pp. 13–24.

3. Wang W., Chen J.S., Fan L., Lu J. Tourist experience and wetland parks: a case of Zhejiang, China // *Annals of Tourism Research*. Vol. 39, no. 4, 2012, pp. 1763–1778.

4. Lysikova O. Volga river as cultural-aesthetic topos of tourism and travelling // *Tourismos*. Vol. 7, no. 2, 2012, pp. 445–458.

Reference to the article

Ma Yujun, Suslov D. V. Tourist cooperation of Heilongjiang Province with Russia in the border areas // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 1 (82). PP. 8–13. DOI: 10.22394/1818-4049-2018-82-1-8-13